

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук

На правах рукописи

Никитина Динара Маратовна

**БИОГРАФИЯ И ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ А.Ф. ВОЕЙКОВА:
ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И РАЗЫСКАНИЯ**

Специальность: 5.9.1. – Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в отделе русской классической литературы Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Научный руководитель: **Падерина Екатерина Геннадьевна,**
доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела русской классической литературы ФГБУН Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук

Официальные оппоненты: **Ивинский Дмитрий Павлович,**
доктор филологических наук, профессор кафедры истории русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Сапченко Любовь Александровна,
доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»**

Защита состоится «25» января 2024 года в 15:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 24.1.080.03 при ФГБУН Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук по адресу: 121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 25А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБУН Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук: www.imli.ru.

Автореферат разослан «   » 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.Г. Плотникова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Александр Федорович Воейков (1779–1839) – поэт, переводчик, сатирик, издатель собраний «образцовых» сочинений, редактор газет и журналов, критик, журналист.

Воейков дебютировал как поэт – по некоторым данным, в 1797 г.¹ и совершенно точно не позднее 1806 г.² Был участником Дружеского литературного общества (1801) и благодаря его речам, звучавшим на заседаниях общества, снискал себе славу тираноборца. В 1800–1810-е годы издал «Образцовые сочинения древних и новых писателей», переводы «Истории царствования Людовика XIV и Людовика XV» Вольтера, «Садов» Ж. Делиля, «Эклог» и «Георгик» Вергилия. В 1820-е вышла почти полностью его поэма «Искусства и науки», публиковавшаяся частями в периодике. Выступал как поэт и критик в «Вестнике Европы», «Трудах Общества любителей русской словесности», «Российском музее», «Цветнике», «Русском вестнике», «Соревнователе просвещения и благотворения», «Сыне отечества», «Полярной звезде» и др.

В 1816 г. Воейков вступил в Арзамас. К 1820-м благодаря «Дому сумасшедших», широко распространившемуся в списках, приобрел славу сатирика. В 1820 г. переехал в Санкт-Петербург из Дерпта, где 5 лет был ординарным профессором Дерптского университета. С этих пор он непрерывно занимался журналистикой. В 1820–1821 гг. был соредактором Н.И. Греча в «Сыне отечества». С 1822 г. вплоть до самой смерти был редактором ежедневной газеты «Русский инвалид». Параллельно в 1822–1826 гг. издавал и редактировал один из популярных литературных журналов «Новости литературы» (в 1822–1824 гг. его соредактором был В.И. Козлов). В 1827–1830 гг. выпускал военно-литературный журнал «Славянин», который «за полным отсутствием в то время специально-военных журналов имел известное значение»³. А в 1831–1836 гг. издавал «Литературные прибавления к Русскому инвалиду», выходившие дважды в неделю.

Воейков был активным участником литературного процесса на протяжении более 30 лет. В разные периоды он проявлял себя в разных видах деятельности – как поэт, переводчик, редактор, журналист и т. д., поэтому историков и комментаторов в зависимости от исследуемого периода он интересовал то как поэт, переводчик, то как сатирик, то как журналист, критик.

---

¹ См., например: Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в. Л., 1959. С. 295–296.

² Вестник Европы. 1806. Ч. 29. № 19. С. 195–201.

³ Соколовский М.К. Материалы для биографии А.Ф. Воейкова // Русская старина. 1908. Т. 134. № 4. С. 161.

При всей разнообразной известности Воейкова любое обращение к его биографии обнаруживает много пустот и ощутимый недостаток документальных сведений.

Еще в 1971 г. Ю.М. Лотман писал: «...если выбрать из всех источников все достойное внимания, что мы знаем о Воейкове, перед нами окажется рассыпающийся набор мнений, а не единый, органический образ»⁴. И сейчас есть все основания утверждать, что из совокупности немногочисленных работ, посвященных Воейкову и его творчеству, из рассыпанных по научным исследованиям литературы первой половины XIX в. суждений о нем выстраивается мозаичский и неполный образ этого активного деятеля литературы и журналистики той эпохи. В формировании и бытовании такого раздробленного образа сыграли свою роль отсутствие монографического интереса к творческой биографии Воейкова (первая и единственная такая работа появилась в 1993 г.⁵) и такие факторы влияния, как прочная иллюзия, что Воейков хорошо известен, закрепившаяся за ним репутация, отсутствие прижизненных (и посмертных) полных или избранных собраний его сочинений и проч.

В частности, сложные отношения Воейкова с женой, ее семьей и Жуковским создали ему в глазах исследователей репутацию предателя и семейного деспота и, как отметил Лотман, заслонили «все остальные его поступки»⁶. Кроме обнародованных писем участников этой драмы, существенное влияние оказали воспоминания о Воейкове Греча, который особенно акцентировал внимание на отношениях Воейкова с женой.

В 1820-е годы Воейков заработал имидж «литературного разбойника» и «корсара». Его упрекали в бесцеремонном отношении к чужой литературной собственности, а несанкционированные публикации в редактируемых им изданиях не раз приводили к скандалам.

Кроме того, Воейков вошел в историю отечественной литературы и журналистики как ярый скандалист и полемист. Между тем споры и дискуссии были не просто частым явлением в журнальном движении литературы того времени, но, собственно, составляли существенную часть этого движения (достаточно вспомнить об «Арзамасе»). И всякая история критики первой четверти, трети или половины XIX в. (если учитывать годы жизни Воейкова) с возможной подробностью описывает предмет, суть, интенсивность и основных участников разных литературных споров. И Воейков был вовсе не единственным

---

⁴ Лотман Ю.М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших» // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1973. Вып. XXI. С. 3.

⁵ Климентьева М.Ф. Литературно-критическая деятельность А.Ф. Воейкова: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1993.

⁶ Лотман Ю.М. Поэзия 1790–1810-х годов // Поэты 1790–1810-х годов. Л., 1971. С. 34.

спорщиком, сохранившим полемический арзамасский задор, так сказать, на долгие годы. Тем же качеством критических выступлений был известен и Вяземский, писавший в 1875 г. Н.П. Барсукову: «Скажите Павлу, чтобы он не слишком увлекался кулачною полемикою. Довольно я покулачничал на своем веку»⁷. Другое дело, что отстаивание своих литературных позиций, сменяющие друг друга предметы дискуссий Вяземского, Пушкина и других заметных фигур литературной жизни того времени подробно описаны в соответствующих очерках и исследованиях, а Воейков присутствует везде лишь как участник полемик.

Большую роль в формировании негативного образа Воейкова сыграли воспоминания о нем, которые начали публиковаться уже с середины XIX в.⁸ Их издано немало, и в них есть разные отзывы и оценки – от положительных, нейтральных до резко негативных, но «Воейкова мы знаем в основном по мемуарам, оставленным его литературными противниками»⁹, как писал Лотман в 1971 г. И до сих пор эта тенденция сохраняется.

В большой степени это связано с тем, что воспоминания недоброжелательно настроенных к Воейкову литераторов или мемуаристов, передающих толки и слухи того времени, являются очень распространенными источниками общих и разнообразных сведений о литературной жизни XIX в. И если исследовательский интерес не направлен непосредственно на биографию Воейкова, объема сообщенных о нем броских мнений и сплетен кажется совершенно достаточным, а поиск альтернативных данных оказывается ненужным.

Даже первая наиболее полная научная биография Воейкова, составленная А.М. Песковым, в словаре «Русские писатели» опирается, кроме прочего, на воспоминания К. Полевого, не беря во внимание степень достоверности этих сведений: «Незаурядность В.-полемиста совмещалась с крайней неразборчивостью в средствах ведения полемики, доходившей до прямых доносов (о попытке В. спровоцировать донос Н.А. Полевого на Греча и Булгарина как на

---

⁷ Князь П.А. Вяземский и Н.П. Барсуков. Переписка / Сост., публикация, вступ. ст. и коммент. Д.П. Ивинского. М., 2021. С. 201; см. также комментарий: Там же. С. 545–546, примеч. 1030.

⁸ См., например: *К. Полевой*. Сатирик Воейков и современные воспоминания о нем // Живописная русская библиотека. 1859. Т. 4. № 4. С. 27–32; № 5. С. 34–37.

⁹ *Лотман Ю.М.* Поэзия 1790–1810-х годов. С. 33. В том же году его ученик В. Муллин пришел к выводу, что личность Воейкова известна в большей степени именно по мемуарам Греча. См.: *Муллин В.* К проблеме литературной биографии А. Ф. Воейкова // Материалы XXVI научной студенческой конференции: Литературоведение. Лингвистика. Тарту, 1971. С. 25.

декабристов см. в книге: Полевой. Мат-лы, с. 220–23, 402–03)»¹⁰. В раздел «Биографические материалы. Письма» Песков включил воспоминания Греча и В.П. Бурнашева. О предвзятости Греча в 1874 г. писали редакторы «Русской старины», в которой впервые вышел его биографический очерк «А.Ф. Воейков» (№ 4, с. 621–643), в 1900 г. – Е.В. Петухов¹¹, в 1930 г. – первые комментаторы воспоминаний Греча о Воейкове¹². К мемуарам Бурнашева исследователи обращаются с определенной долей осторожности¹³.

На то, что для мемуаристов «проявления личности “перевесили” творческое наследие Воейкова, затемнили смысл и значение его эстетики, художественную эволюцию»¹⁴, указывала М.Ф. Климентьева. Характерно, что доброжелатели и недоброжелатели Воейкова приводят альтернативные сведения о нем, и на то, что это крайне осложняет исследовательскую работу, обратил внимание А.Ю. Балакин¹⁵.

Подавляющая часть воспоминаний, в которых заметной фигурой является Воейков, до сих пор не переизданы в научно подготовленном и откомментированном виде (например, мемуары К. Полевого, напечатанные в «Живописной русской библиотеке», А.И. Дельвига, Е.А. Драшусовой и др.).

Надо сказать, что установление степени достоверности мемуарных источников является давней научной проблемой. Уже в конце 1820-х годов издание воспоминаний литературных деятелей XIX в. потребовало от исследователей и комментаторов определиться с достоверностью таких источников сведений, многие ученые призывали к большой осторожности в отношении мемуарных данных. В частности, Н.К. Пиксанов писал, что «мемуары – самый спорный, сомнительный» источник, «чтобы оберечься от ошибок, читатель и исследователь мемуаров должны заранее знать, с кем имеют дело»¹⁶. В последние десятилетия источниковедение все более пристально исследует и обсуждает методы и методики определения достоверности мемуарных

---

¹⁰ Песков А.М. Воейков А.Ф. // Русские писатели, 1800–1917. М., 1989. Т. 1. А–Г. С. 457.

¹¹ Петухов Е.В. Воейков А.Ф. // Кафедра русского языка и словесности в Юрьевском (Дерптском) университете. Юрьев, 1900. С. 45.

¹² Иванов-Разумник, Пинес Д.М. Комментарии // Греч Н.И. Записки о моей жизни. М., 1930. С. 834.

¹³ См. подробно: Рейтблат А.И. Анекдотист и летописей слухов // Бурнашев В.П. Воспоминания петербургского старожила: В 2 т. М., 2022. Т. 1. С. 5–21.

¹⁴ Климентьева М.Ф. Указ. соч. С. 17.

¹⁵ Балакин А.Ю. «Георгики» Вергилия в переводе А.Ф. Воейкова. История создания и забвения // Литературный факт. 2023. № 3 (29). С. 9.

¹⁶ Пиксанов Н. Предисловие // Анненков П.В. Литературные воспоминания. Л., 1928. С. V–VI.

данных¹⁷. В этом плане мемуарные очерки и сведения о Воейкове в подавляющем большинстве требуют источниковедческой критики.

Анализ всех печатных источников биографических сведений о Воейкове показывает, что многим из данных ему нелицеприятных характеристик противоречат даже те документы, которые были опубликованы еще в 1905 г. в «Русском архиве» и в «Русской старине». Речь идет о двух вариантах завещания Воейкова. Первое было составлено им в 1834 г., а второе – в 1839 г., оба в составе писем были отправлены Воейковым близкому другу и душеприказчику – Л.В. Дубельту¹⁸. В этих документах Воейков предстает совершенно иным человеком.

Совсем другой образ Воейкова, нежели в воспоминаниях его литературных оппонентов, представлен в опубликованных воспоминаниях о нем М.М. Попова¹⁹, чиновника III отделения, одного из «друзей покойного Воейкова»²⁰ (при том что часть сведений совпадает с сообщенными Гречем), а также в неопубликованном письме этого мемуариста к А.В. Висковатову²¹. Много подробностей, положительно характеризующих Воейкова-человека и дающих представление о его жизни, интересах, литературных вкусах, можно извлечь, например, из его неопубликованных писем к Н.А. Маркевичу (РО ИРЛИ, РГАЛИ, НИОР РГБ), писем к Воейкову Д. Хотяинцева, П.Г. Сиянова, В.К. Тило, И.П. Бороздны, Л.А. Якубовича и его отца А.Ф. Якубовича (РГАЛИ).

Недооцененным в биографии Воейкова остается тот факт, что именно он посоветовал Н.М. Языкову, молодому и малоизвестному поэту, поступить в Дерптский университет и некоторое время покровительствовал ему²².

О том, что Воейков «неизменно выступал на стороне Пушкина и его друзей», а его ЛПРИ всегда были на стороне «Современника», писал еще в 1950 г. Н.И. Мордовченко²³. Это было замечено не им одним²⁴. Но в воейковедении этот факт практически не упоминается. В 1930-х годах Ю.Г. Оксман кратко охарактеризовал литературные и личные взаимоотношения Пушкина и Воейкова и отметил, что с конца 1820-х

---

¹⁷ См., например: *Мицц С. С.* Российская мемуаристика последней трети XVIII – первой трети XIX в. в контексте историко-психологического исследования: автореферат дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 34–35.

¹⁸ Русский архив. 1905. Т. 117. № 4. С. 684–686.

¹⁹ Русская старина. 1875. Т. 12. № 3. С. 575–584.

²⁰ НИОР РГБ. Ф. 53. К. 6339. Ед. хр. 70. Попов М.М. Письмо Висковатову А.В. Л. 344.

²¹ Там же. Л. 344–344 об.

²² *Петухов Е.В.* Дерптский период жизни Н. М. Языкова // Письма Н.М. Языкова к родным за дерптский период его жизни (1822–1829). СПб., 1913. С. 6.

²³ Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950. Т. 1. С. 243.

²⁴ См., например: *Черейский Л.А.* Пушкин и его окружение. Л., 1989. С. 72–73.

годов литераторы оказывали друг другу журнальную поддержку²⁵. Все вышедшие в воейковских изданиях рецензии на произведения Пушкина, в том числе собрания сочинений, собраны и откомментированы в монументальном четырехтомном труде «Пушкин в прижизненной критике» (2001–2008). Вместе с тем по страницам газет и журналов Воейкова рассыпан большой объем неучтенных суждений о творчестве Пушкина, представляющих научный интерес.

Кроме того, не было пока по достоинству оценено и то, что Воейков был одним из первых литераторов, распознавших с первых же литературных шагов серьезный и самобытный талант Н.В. Гоголя. Между тем в «Русском инвалиде» и в ЛПРИ были отмечены рецензиями и другими заметками все книги Гоголя («Вечера на хуторе близ Диканьки», «Арабески», «Миргород») и его «Ревизор» – и все эти отклики были положительными. Уже в 1832 г. Воейков выделил Гоголя среди других писателей и поэтов²⁶, а с 1835 г. утверждал, что Гоголь «писатель гениальный»²⁷. Воейков не только настаивал на высокой оценке появляющихся в печати произведений Гоголя, но и неустанно полемизировал с нападавшими на него критиками (в частности, Ф. В. Булгариным и О. И. Сенковским), отстаивая на страницах своих газет как талант, так и значительную роль Гоголя в развитии отечественной литературы²⁸.

Недостаточно внимания уделено изданиям Воейкова, между тем анализ его газетно-журнальной деятельности говорит о его развитом эстетическом вкусе, чутье на литературные таланты, чуткости к новым художественным дарованиям, о неизменной поддержке, в том числе полемической, молодых талантливых поэтов и писателей.

В целом более пристальное изучение биографии и литературного наследия Воейкова, пересмотр стереотипных представлений о нем и его деятельности, ревизия и обновление источниковедческой базы находятся в русле современного подхода к истории литературы. А проблемы такого рода ставятся давно. Например, отношение к Сенковскому стало

---

²⁵ См. подробно: *Бурнашев В.П.* Воспоминания петербургского старожила: В 2 т. М., 2022. Т. 2. С. 328–330. Комментарии, подготовленные Оксманом для книги избранных мемуаров Бурнашева «Журналисты пушкинской поры», впервые были напечатаны благодаря усилиям Рейтблата в 2022 г.

²⁶ См. об этом: *Манн Ю.В.* Гоголь. Книга первая. Начало: 1809–1835. М., 2012. С. 317.

²⁷ Русский инвалид. 1835. № 71. 20 марта (среда). С. 284.

²⁸ См. подробно: *Никитина Д.М.* Творчество Н.В. Гоголя в оценке изданий А.Ф. Воейкова «Русский инвалид» и «Литературные прибавления к Русскому инвалиду» // Гоголь и вектор движения русской литературы. Двадцать первые Гоголевские чтения. М., 2022. С. 205–214; см. также об атрибуции Воейкову рецензии на «Вечера...»: *Никитина Д.М.* Был ли Л. Якубович автором рецензии на «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 10 (865). С. 133–140.

меняться еще по выходе книги В. Каверина «Барон Брамбеус» (1929; 1966). Начиная с последнего десятилетия XX в. активно пополняется источниковедческая база изучения наследия Сенковского (В.Д. Морозов, В.А. Кошелев, А.Е. Новиков, А.В. Шаронова). Булгариноведение особенно интенсивно развивается с 1990-х годов, в том числе благодаря источниковедческим работам А.И. Рейтблата.

Вместе с тем изучению личности и биографии Воейкова, обновлению представлений о его роли в литературном процессе и составлению его научной биографии, основанной на более полном и объективно оцененном корпусе фактических данных, препятствует то, что источниковедческая база воейковедения не является полной, известные данные и разные виды источников не систематизированы, степень их достоверности не определена, литературное наследие не библиографировано и т. д. Следовательно, ближайшей насущной задачей является аналитическое исследование текущего состояния источниковедческой базы воейковедения.

Предпринятая в работе первичная систематизация разного рода источников и степени их изученности, обследование архивных фондов с рукописным наследием Воейкова, анализ имеющихся проблем и возможностей расширения корпуса источников изучения биографии и творчества Воейкова определяет **актуальность** диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. Различные источниковедческие проблемы в изучении биографии и творчества Воейкова поднимаются уже более 150 лет. Еще в 1857 г. один из первых биографов Воейкова А. Лазаревский отметил, что его сочинения «до сих пор еще не имели полного издания; все они разбросаны по журналам и полное ознакомление с ними возможно только тогда, когда у нас будут составлены указатели ко всем старым периодическим изданиям»²⁹. Во второй половине XIX в. – начале XX в. появились краткие словарные и обзорные статьи о Воейкове, которые имеют стереотипный характер и включают краткую библиографию написанного им – небольшой перечень подписанных им произведений и изданные им собрания «образцовых сочинений» (например, словари А.В. Старчевского, Г. Геннади, Ф.А. Брокгауза и Е.А. Ефрона и др.). В советских изданиях, в частности, в «Большой советской энциклопедии» литератору уделен небольшой абзац в 15 строчек, а из сочинений назван лишь «Дом сумасшедших». В современных справочниках, как правило, библиография литератора все так же представляет собой краткий перечень произведений (например, в словарях «Русское масонство»

---

²⁹ Лазаревский А. Биографические заметки по русской литературе // Сборник, издаваемый студентами Императорского Петербургского университета. СПб., 1857. Вып. 1. С. 335–336.

А.И. Серкова, «Императорский Московский университет» А.Ю. Андреева и Д.А. Цыганкова), но, например, в словарь «Русские фольклористы» под редакцией Т.Г. Ивановой включены воейковские очерки о подмосковных усадьбах и «путешествия» по Югу России.

Уже в конце XIX в. в словарях и трудах со сведениями о псевдонимах русских писателей появились данные о псевдонимах Воейкова, что пополнило библиографию его произведений (например, словари С.А. Венгерова, В.С. Карцова и М.Н. Мазаева). Скопившиеся к 1945 г. сведения вошли в словарь псевдонимов И.Ф. Масанова. В разные годы вышли статьи, включавшие библиографию работ о Воейкове (труды В.И. Межова, Венгерова, А.В. Мезьер и др.).

В 1959 г. Г.В. Ермакова-Битнер, занимаясь подготовкой сборника «Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX в.», обнаружила в архивах Пушкинского Дома и отдела рукописей РНБ много материалов, связанных с биографией и литературным наследием Воейкова, и некоторые из них она упомянула в биографической заметке о нем в этом издании.

В конце 1960-х годов творчеством Воейкова заинтересовался Лотман. Он первым указал на необходимость пересмотреть его роль в истории отечественной литературы и наметил насущные проблемы воейковедения, в частности, источниковедческого характера. В 1971 г. он отметил, что «творчество его никогда не было собрано и до настоящего времени полностью не выявлено»³⁰. Вместе с тем, подчеркнул исследователь, есть дополнительные трудности, и связаны они с тем, что «Воейков часто пользовался литературными масками»³¹. Аналогичную оценку научной ситуации спустя 20 лет в своей диссертации дала Климентьева. К такому же выводу еще спустя 20 лет пришел Балакин³². И эта проблема остается актуальной до сих пор.

Климентьева сформулировала еще одну источниковедческую проблему: «...в архивохранилищах Москвы и Санкт-Петербурга заключен разрозненный архив Воейкова, его несобранная переписка»³³ с литературными и общественными деятелями первой трети XIX в. Но решение этой проблемы в задачи ее исследования не входило.

Она же обратила внимание на совершенно не исследованные виды деятельности Воейкова как редактора, журналиста, критика, прозаика и попыталась по возможности хотя бы частично их осветить (кратко охарактеризованы критические статьи и «путешествия» Воейкова в

---

³⁰ Лотман Ю.М. Поэзия 1790–1810-х годов. С. 5–62.

³¹ Там же. С. 3.

³² Балакин А.Ю. Поэма А.Ф. Воейкова «Искусства и науки» как несостоявшийся поэтический проект // Случайность и непредсказуемость в истории культуры. Таллин, 2013. С. 272.

³³ Климентьева М.Ф. Указ. соч. С. 3.

«Новостях литературы», более подробно – «Хамелеонистика» в «Славянине», «Пересмешник» и «Плакса» – в ЛПРИ). О недостаточном внимании к «критико-публицистическому наследию»³⁴ в 2011 г. писал С.М. Балуев.

Объектом исследования является биография и литературное (включая газеты и журналы) наследие Воейкова, представленные корпусом документальных, прежде всего, печатных и архивных источников, а также фондом сведений о личной и творческой биографии Воейкова из мемуарных и научных материалов.

Предмет исследования – текущее состояние источниковедческой базы изучения творческой биографии и наследия Воейкова.

Материалы исследования: литературное наследие Воейкова, представленное в печатном и рукописном виде; опубликованные эпистолярные и мемуарные материалы; корпус рукописных документов и материалов о жизни и деятельности Воейкова, хранящихся в центральных архивах Москвы (РГАЛИ, НИОР РГБ, ГА РФ, ОПИ ГИМ, РГАДА, ГЛМ) и Санкт-Петербурга (РО ИРЛИ, ОР РНБ, РГИА); подшивки газеты «Русский инвалид» за 1822–1839 гг., журналов «Новости литературы» за 1822–1826 гг. и «Славянин» за 1827–1830 гг., а также ЛПРИ за 1831–1839 гг.; редакционные и цензурные материалы, связанные с этими изданиями, в названных архивах Москвы и Санкт-Петербурга; научные источники данных о биографии и творчестве Воейкова, его редакторской деятельности и участии в литературном процессе XIX в.

Цель исследования – систематизировать накопленный воейковедением объем фактических данных о биографии и литературном и журнальном наследии Воейкова, оценить текущее состояние изучения жизни и творчества Воейкова и выявить актуальные проблемы и возможности пополнения источниковедческой базы.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

1. Выявить полный корпус напечатанных при жизни и опубликованных после смерти произведений Воейкова (включая дубильные), документов личного и официального характера, а также материалов его переписки; библиографировать опубликованные эпистолярные источники.

2. Собрать полный по возможности фонд косвенных печатных источников о жизни, творчестве, деятельности Воейкова: мемуары, материалы сторонней переписки современников, содержащие разные

---

³⁴ Балуев С.М. Малоизвестное обозрение А.Ф. Воейкова «О выставке в Императорской Академии Художеств в 1830 году» // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2011. № 5 (19). С. 244.

сведения о нем; осуществить предварительную критику косвенных источников и способов использования такой информации в научной литературе.

3. Обследовать центральные архивы Москвы (РГАЛИ, НИОР РГБ, ГА РФ, ОПИ ГИМ, РГАДА, ГЛМ) и Санкт-Петербурга (РО ИРЛИ, ОР РНБ, РГИА), выявить в них воейковские рукописные источники и составить аналитический обзор рукописного наследия Воейкова в этих архивах и перечень архивных документов, имеющих отношение к его биографии и издательской деятельности, с указанием их архивных адресов.

4. Определить степень полноты и научного освоения имеющегося источниковедческого фонда; выделить проблемные области наращивания этого фонда, описать наиболее существенные проблемы и объективные препятствия к его пополнению и изучению.

5. Сделать подробный обзор наиболее интересных из архивных материалов и документов, обнаруженных в разных фондах названных выше архивов.

6. Исследовать и аналитически описать как корпус информативных печатных источников подшивки газет и журналов Воейкова, уделив особое внимание его редакторской политике, эстетическим взглядам, литературным вкусам, критической позиции.

Научная новизна исследования в целом заключается в том, что впервые аналитически рассмотрено и оценено текущее состояние базовой части воейковедения – полного корпуса разных печатных и архивных источников данных о биографии и творчестве Воейкова – и намечены актуальные задачи и возможности ее обновления и пополнения. В частности, в научный оборот впервые вводятся следующие данные:

- новые сведения о биографии и творчестве Воейкова, извлеченные из архивных фондов;

- перечень рукописных материалов, имеющих отношение к жизни и литературному наследию Воейкова, с указанием архивных адресов;

- максимально полный список опубликованных эпистолярных источников;

- тематический и частично содержательный обзор неопубликованных писем Воейкова и к нему (более 100), атрибуция адресатов двух писем;

- аналитическое описание газет и журналов Воейкова (литературная программа, структура, наполнение материалами, жанры и проч.) с определением его редакторской стратегии, литературно-критической позиции и литературно-эстетических основ полемики;

- атрибуция ряда анонимных и псевдонимных текстов Воейкова.

Методология и методы диссертационного исследования. В основу диссертационного исследования легла методология академического источниковедения литературы (максимальная полнота привлекаемых источников различных видов и типов; систематические архивные разыскания, библиографирование, источниковедческая критика, атрибуция), а также методы современной текстологии в совокупности с историко-литературным и историко-биографическим. В основу всего исследования положен принцип историзма, позволяющий объединить ряд исторических дисциплин, изучающих литературу, журналистику, критику. Научными ориентирами для нас послужили источниковедческие, историко-литературные работы и комментарии Н.К. Пиксанова, Б.М. Эйхенбаума, Ю.Г. Оксмана, Б.Я. Бухштаба, Н.И. Мордовченко, Н.П. Беркова, В.Г. Березиной, Ю.М. Лотмана, Л.Я. Гинзбург, М.И. Гиллельсона, В.Э. Вацуро, Ю.В. Манна, А.И. Рейтблата, А.Ю. Балакина, О.А. Проскурина, Е.Г. Падериной, А.С. Янушкевича, С.В. Березкиной, О.Б. Лебедевой, В.С. Киселева, Л.А. Сапченко и др.

Теоретическая значимость работы состоит в постановке актуальных проблем и задач современного войковедения.

Практическая значимость работы. Материалы исследования могут быть полезны для комментаторов произведений Воейкова и его переписки и для дальнейшего изучения личной и творческой биографии литератора, составления его биографии, а также для изучения и комментирования литературного процесса первой половины XIX в. в целом. Кроме того, результаты изучения газет и журналов Воейкова могут быть использованы в курсах высшей школы по истории отечественной литературы и журналистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование полной источниковедческой базы войковедения затруднено существенными проблемами: неизвестен полный корпус напечатанных и ненапечатанных сочинений; не все напечатанные произведения атрибутированы; нет обзорного, тем более полного описания эпистолярного наследия Воейкова; рукописное наследие и материалы о Воейкове рассредоточены по разным архивохранилищам и фондам; неизвестна судьба личного архива Воейкова, завещанного им своим дочерям; сохранилась только небольшая часть редакционных и цензурных материалов, и не все они обследованы; нет полной биографии работ, посвященных изучению и комментированию его жизни и творчества; систематически не обследованы и не описаны повременные издания Воейкова с точки зрения литературной программы, структуры, наполнения материалами, жанров и проч.

2. Распространенный негативный образ Воейкова («литературный разбойник», беспринципный журналист, домашний тиран и проч.),

сформировавшийся во многом благодаря воспоминаниям о нем его литературных оппонентов, противоречит другим, в том числе опубликованным, эпистолярным, мемуарным данным и личным документам Воейкова (завещания 1834 и 1839 г., автобиографическая записка). Обнаруженные неопубликованные архивные материалы позволяют увеличить корпус позитивных отзывов и свидетельств и поставить вопрос о том, что личность Воейкова существенно сложнее стереотипных представлений о нем.

3. Газеты и журналы Воейкова имели просветительскую программу, которой соответствовали рубрикация, тематика и подбор материалов. Он был уверен, что повременные издания в тематическом и жанровом отношении должны были быть разнообразными, содержать как можно больше полезной информации, развивать, формировать литературный вкус и критическое мышление читателей; эту редакторскую стратегию он реализовывал даже в самых мелких формах – языковых головоломках и коротких заметках.

4. Воейков – редактор и журналист – считал, что хорошая литература не только формирует вкус, но и способствует внутреннему развитию человека, поэтому в газете «Русский инвалид», несмотря на то что она подчинялась военному ведомству, был хороший литературный отдел; его журналы целиком состояли из литературных материалов, а в газете «Литературные прибавления» он разными способами воспитывал в читателе критическое отношение к журнальной литературе – развенчивал плохой вкус модных литераторов, несправедливую критику в адрес высоко ценимых им поэтов и писателей, большинство из которых в последующем были признаны классиками.

5. Роль своих изданий в развитии отечественной литературы и критики Воейков видел в посредничестве между читателем и автором. С одной стороны, он имел четкое представление о достижениях отечественной словесности, с другой – был открыт новым оригинальным явлениям литературы и новым талантам. Он радушно встречал появление на литературной сцене одаренных молодых авторов – А.С. Пушкина, К.Ф. Рылеева, Н.М. Языкова, Н.В. Гоголя, А.В. Кольцова и др. – и всячески поддерживал в своих изданиях их творческие устремления.

6. В полемике с журнальными оппонентами, в частности с Н. Полевым, О.И. Сенковским, Н.И. Надеждиным, молодым критиком В.Г. Белинским, Воейков последовательно отстаивал мысль о большом значении творчества М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, Д.В. Фонвизина, Н.М. Карамзина, И.И. Дмитриева, В.А. Жуковского, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и др. для русской словесности и утверждал их значительную роль в развитии отечественной литературы.

7. Важной проблемой современного воейковедения является необходимость критического пересмотра во многом стереотипных представлений о нем; мемуарные источники (как положительно, так отрицательно оценивающие Воейкова) требуют источниковедческой критики. Для составления научной биографии Воейкова требуется полный и объективно оцененный корпус фактических данных, которые позволят объяснить личность Воейкова во всех его проявлениях и противоречиях. Самой насущной задачей воейковедения является изучение и пополнение, в том числе фондом неопубликованных и неисследованных в настоящее время архивных данных, источниковедческой базы изучения личности и творческого наследия Воейкова.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и результаты исследования в форме докладов были представлены на Международной научной конференции Гоголевские чтения (2021–2023 гг., Москва), научной конференции «История отечественной культуры в архивных документах» (2022–2023 гг., Санкт-Петербург), X Международной конференции молодых ученых и аспирантов «Идиллия, буколика, деревня в истории, культуре, литературе к 100-летию НЭПа в России» (2021 г., Москва) и XVIII Международной летней школе по русской литературе (2021 г., Санкт-Петербург).

По теме диссертации опубликовано 6 научных работ, 4 из них – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей 309 позиций, и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность диссертационного исследования; представлена степень разработанности проблемы; описаны объект, предмет и материалы исследования; сформулированы цель и задачи; определены научная новизна, методология и методы, теоретическая и практическая значимость; сформулированы положения, выносимые на защиту; приведены сведения об апробации результатов исследования.

Глава 1 «Источниковедческие проблемы воейковедения» состоит из четырех параграфов.

В параграфе *1.1. «Источниковедческие проблемы изучения личной и творческой биографии А.Ф. Воейкова»* описаны восемь

наиболее существенных источниковедческих проблем, мешающих детальному изучению жизни и литературного наследия Воейкова.

1. Неизвестен полный корпус напечатанных и ненапечатанных сочинений Воейкова. Эту проблему, впервые поставленную Лотманом в 1973 г.³⁵, спустя 20 лет попыталась решить Климентьева, но составленный ею список произведений Воейкова (от художественных до полемических)³⁶ не полон, как показывает анализ всех доступных, в том числе архивных, источников. Более того, он и не может пока быть полным, потому что при жизни Воейков, будучи и поэтом, и переводчиком, и критиком, и журналистом, не выпустил никакого собрания своих сочинений или избранных произведений, а печатался не только в своих газетах и журналах, но и в изданиях своих конкурентов.

2. Не все напечатанные произведения Воейкова атрибутированы. Особую сложность в библиографировании написанного им составляет то, что он не только, как и многие литераторы его времени, пользовался псевдонимами, криптонимами, а также печатался без подписи, но и подписывал свои сочинения реальными литературными именами. Составленный в свое время Масановым по доступным источникам список псевдонимов Воейкова содержит неточности, реальный объем псевдонимов гораздо больше. В последние десятилетия стали известны новые данные о Воейкове, найдены и опубликованы новые архивные материалы, а потому появилась возможность не только пересмотреть и дополнить список Масанова, но и установить авторство псевдонимных и анонимных текстов, написанных другими авторами и напечатанных в воейковских изданиях.

3. Нет даже обзорного описания эпистолярного наследия Воейкова. Известно, что он переписывался с Жуковским, Вяземским, Плетневым, Ал. Тургеневым, Языковым и мн. др. Как издатель он вел обширную переписку, но полного представления о круге его корреспондентов нет.

4. Рукописное наследие и материалы о Воейкове разбросаны по разным архивохранилищам и фондам. Большая часть сохранившихся материалов находится в архивах Москвы (РГАЛИ, НИОР РГБ, ГА РФ, РГАДА, ОПИ ГИМ, ГЛМ) и Санкт-Петербурга (РО ИРЛИ, ОР РНБ, РГИА). Но не все российские архивы, не говоря уже о зарубежных, обследованы, и отдельные документы могут находиться как в других городах России, так и за рубежом. Известно, в частности, что несколько писем Воейкова к Н.И. Лобойко есть в Государственном историческом архиве Литвы, а Г.Д. Овчинников обнаружил в Государственном архиве Владимирской области еще один вариант списка «Дома сумасшедших».

---

³⁵ Лотман Ю.М. Сатира Воейкова «Дом сумасшедших». С. 3.

³⁶ Климентьева М.Ф. Указ. соч. Приложение. С. 276–300.

5. Неизвестна судьба личного архива Воейкова, завещанного им своим дочерям. По прямым и косвенным источникам удалось реконструировать и описать часть личного архива литератора. Результаты обследования фондов центральных архивохранилищ Москвы и Санкт-Петербурга позволяют утверждать, что многие документы, в частности, дневники, Библия, Евангелия, Псалтырь с его маргиналиями, «разносные» книжки учета корреспонденции, счета, не разысканы.

6. Сохранилась только небольшая часть редакционных и цензурных материалов, и не все они обследованы. Эти документы, как и небольшая часть фрагментов переписки и писем Воейкова с цензорами его изданий (К.С. Сербиновичем, П.И. Гаевским, А.В. Никитенко), хранятся в РГАЛИ, ОР РНБ, РГИА и РО ИРЛИ. В основном они касаются «Славянина» и ЛПРИ.

7. Нет полной библиографии работ, посвященных изучению и комментированию жизни и творчества Воейкова. Изучение его поэтического наследия, в том числе публикация произведений и их комментирование, началось с середины XIX в. Ряд работ, связанных с изучением его личной и творческой биографии, зафиксирован в библиографических трудах – в «Источниках словаря русских писателей» Венгерова (1900), «Истории русской литературы XIX века» К.Д. Муратовой (1962), в словарной статье Пескова в «Русских писателях» (1989). С момента выхода последнего труда прошло много времени. Воейковедение пополнилось новыми исследованиями и публикациями, были обнаружены ранее не включенные в библиографию научные работы, опубликованные архивные материалы, и проблема их учета встала наиболее остро.

8. Систематически не обследованы и не описаны повременные издания Воейкова с точки зрения литературной программы, структуры, жанров, наполнения материалами и проч. Газеты и журналы Воейкова как таковые интереса у исследователей не вызывали и предметом специальных комплексных исследований никогда не были, а к их содержанию ученые обращались выборочно (неофициальная часть «Русского инвалида» никогда не анализировалась). Между тем для изучения личной и творческой биографии Воейкова его издательская и редакторская деятельность представляет особой интерес, поскольку газеты и журналы Воейкова отражают его литературные вкусы и интересы, представления о том, какими должны быть периодические издания. А Воейков-журналист был активно включен в обсуждение текущих задач и проблем развития отечественной словесности и журналистики.

В параграфе *1.2. «Материалы А.Ф. Воейкова в архивах Москвы и Санкт-Петербурга»* представлен подробный обзор документов, прямо и косвенно относящихся к личной и творческой биографии Воейкова,

хранящихся в центральных архивах Москвы (РГАЛИ, НИОР РГБ, ГА РФ, РГАДА, ОПИ ГИМ, ГЛМ) и Санкт-Петербурга (РО ИРЛИ, ОР РНБ, РГИА).

Воейковские материалы сохранились в значительном количестве, есть много ранее не исследованных и не опубликованных документов, из которых можно почерпнуть информацию о биографии, творчестве и редакторской деятельности Воейкова. Эти документы хранятся как в личных фондах литератора, так и в фондах его современников, а также в составе собраний коллекционеров и исследователей.

В личном фонде Воейкова в РГАЛИ (ф. 88) хранится около 25 писем Воейкова и не менее 120 писем разных корреспондентов к нему. В частности, это письма к В.М. Перевощикову, А.И. Подолинскому; письма к Воейкову Дубельта, Плетнева, И.А. Гаретовского, Ф.Н. Глинки, Е.Ф. Розена и мн. др. Обширная часть этого собрания не опубликована. Литературное наследие представлено списками «Дома сумасшедших», копией статьи «Дворцовая революция 1801 года 12 марта. Ее причины и следствие», цензурными и редакционными материалами «Славянина» и ЛПРИ.

Разного рода материалы (письма, рукописи произведений) хранятся в фондах современников журналиста: Вяземских (ф. 195), Глинок (ф. 141), Киреевских (ф. 236), Н.А. Маркевича (ф. 1265), И.Т. Лисенкова (ф. 1106), Н.И. Греча (ф. 156), С.П. Шевырева (ф. 563). В частности, в фонде Вяземских есть автографы и списки нескольких произведений Воейкова («Дом сумасшедших», послания к Д.В. Дашкову, «К друзьям и жене», «Колыбельная песня»), его письма к А.С. Шишкову, письма Дубельта к Воейкову, а также фрагмент переписки Вяземского и Воейкова.

Интересны материалы из фондов коллекционеров и ученых К.И. Альбицкого (ф. 4), П.И. Бартенева (ф. 46), П.А. Ефремова (ф. 191), А.М. Фемелиды (ф. 626), И.А. Шляпкина (ф. 1296), Г.В. Юдина (ф. 1571), Ю.Г. Оксмана (ф. 2567), Н.В. Власова (ф. 2705), В.Г. Лидина (ф. 3102) и др. В них хранятся списки «Дома сумасшедших» (Шляпкин, Бартнев, Альбицкий, Юдин), биографические сведения о литераторе в виде выписок, вырезок из периодики (Ефремов, Альбицкий, Фемелиды), автографы стихотворения «Когда Георгий на коне...» (Лидин), отрывка из «Искусства и науки» (Власов), список послания «К Дашкову», сделанный Н.И. Гнедичем (Оксман).

В личном фонде Воейкова в РО ИРЛИ (ф. 31) много сочинений (автографов, списков): «Дом сумасшедших», стихотворения («Послание к Лопухину», «Послание к Карамзину», «К Бурдину», «Пастушка» и др.); переводы «Садов», «Трех царств природы» Делиля, «Энеиды» Вергилия; «путешествия» («Екатеринослав», «Псково-Печерский Монастырь», «Описание путешествия по Ливонии»); предназначенные для «Славянина» и ЛПРИ сочинения «О посещении Госпожею Критикою

Русских книжных лавок (фантазия)», «Хамелеонистика», рецензия на французскую трагедию «Царь Димитрий» Л. Галеви, фельетоны «Черт умудрил», «Дворовые люди», «В свои места! Разговор!», «Апелляция»; и др. Немного писем Воейкова к разным лицам: к жене, Дубельту, А.И. Михайловскому-Данилевскому, Языкову, Маркевичу и др. Биографический интерес представляют два формулярных списка Воейкова (за 1820 и 1834 гг.), реестр его сочинений и переводов (до середины 1820-х годов), составленный неизвестным, а также свидетельство о его смерти.

Письма Воейкова и к нему, автографы и списки его произведений хранятся также в фондах Жуковского (ф. 475), Никитенко (ф. 205), Михайловского-Данилевского (ф. 527), К.Н. Батюшкова (ф. 19), Маркевича (ф. 488), К.Д. Кавелина (ф. 119), Плетнева (ф. 234), Греча (ф. 590), Булгарина (ф. 623); в составе собраний коллекционеров П.И. Бартенева (ф. 18), П.Я. Дашкова (ф. 93), А.Е. Бурцева (ф. 123), В.И. Яковлева (ф. 357) и др. Довольно большая коллекция материалов Воейкова есть в фонде «Архив журнала “Русской старины”» (ф. 265): от списков «Дома сумасшедших» и копий перевода «Георгик» Вергилия до автографов отрывков из «Искусства и науки» и «Путешествия из Дерпта в Псково-Печерский монастырь».

Личный фонд Воейкова в ОР РНБ (ф. 151) небольшой. В нем хранятся письма Воейкова к В.И. Висковатову, Н. Полевому и письмо А.М. Павловой к Воейкову; черновики и беловики разных сочинений (отрывок из перевода «Георгик» Вергилия, из «Дома сумасшедших», «Парнасский адрес-календарь...», сатирическая сценка в стихах «Торжественный визг жителей пресловутого города Юрьева...», памфлет «Мнение Санкт-Петербургского мещанина Василия Михеева...», публицистические статьи и очерки о Л.Л. Бенигсене, П.А. Палене, «Известие о кончине императора Александра...», «Дворцовая революция 1801 года...» и др.).

В фонде «Цензурные материалы» (ф. 831) хранятся прошедшие цензуру рукописи сочинений, предназначенных для ЛПРИ, и фрагмент двусторонней переписки Воейкова с цензором Гаевским. Другие рукописи и небольшое количество писем – в фондах В.А. Жуковского (ф. 286), А.А. Краевского (ф. 391), М.Н. Загоскина (ф. 291), В.Г. Анастасевича (ф. 18), В.Ф. Одоевского (ф. 539), коллекционеров и ученых П.Л. Вакселя (ф. 124), П.Н. Тиханова (ф. 777), А.И. Артемьева (ф. 37) и др.

Довольно много писем сосредоточено в фонде Елагиных и Киреевских (ф. 99) и Жуковского (ф. 104) в НИОР РГБ. Это письма Воейкова к дочерям Екатерине и Александре, к А.П. Елагиной, Ал. Тургеневу; письма жены Александры к Воейкову; письма детей к

разным лицам, в том числе к Жуковскому; письма В.А. Перовского и В. Татарникова, старосты в Рязанцове, к Воейкову.

Отдельные письма есть в фондах Кавелиных (ф. 548), А.А. Писарева (ф. 226), в коллекциях В.Г. Данилевского (ф. 438), А.А. Бахрушина (ф. 359) и др. Это фрагмент переписки с Писаревым, письма к Маркевичу, Н. Полевому, Д.А. Кавелину, А.В. Висковатову, А.Д. Засядко, П.М. Строеву, М.П. Погодину и др.

В фондах И.Е. Бецкого (ф. 32), С.Д. Полторацкого (ф. 233), А.Н. Черногубова (ф. 417), П.П. Шибанова (ф. 344) хранятся списки «Дома сумасшедших», статьи о дворцовом перевороте и др. В архиве Полторацкого есть записи и разные биографические сведения о Воейкове, выписки и вырезки из периодических изданий.

В РГИА сосредоточено большое количество цензурных документов, здесь есть список «Дома сумасшедших» (ф. 1101), письма Воейкова к Сербиновичу (ф. 1661), И.И. Дмитриеву (ф. 1661) и А.Н. Самойлову (ф. 899), фрагмент переписки с П.Д. Киселевым (ф. 958). В разных фондах – служебные и личные дела Воейкова: об увольнении из Дерптского университета, о службе в Департаменте мануфактур и внутренней торговли, о путешествии в Крым.

В ГА РФ хранятся по два списка «Дома сумасшедших» и статьи о дворцовом перевороте 1801 г., два письма к Воейкову, одно – И.М. Долгорукова, другое – Ф. Глинки. В фонде «Общества попечительского о тюрьмах Министерства юстиции» хранится любопытная «Записка профессора А. Воейкова о состоянии Дерптских тюрем» (ф. 123, оп. 1, ед. хр. 1).

В РГАДА есть только небольшой фрагмент переписки Воейкова с графом Н.П. Румянцевым (ф. 17). В ОПИ ГИМ – списки «Дома сумасшедших» (ф. 88, 96, 342) и статьи о дворцовом перевороте (ф. 83), письмо Воейкова к В.А. Поленову (ф. 281). В ГЛМ – еще один список «Дома сумасшедших» (ф. 254) и письмо Воейкова к Булгарину (ф. 243).

В параграфе *1.3. «Цензурные материалы по изданиям Воейкова как источник данных о его биографии и литературной деятельности»* дан обзор цензурных документов, в том числе рукописей произведений, предназначенных для воейковских изданий, сведения об авторстве Воейкова и авторов его журналов и газет.

В ОР РНБ есть небольшой фрагмент переписки Воейкова с цензором «Славянина» и ЛПРИ Гаевским (ф. 831, ед. хр. 246, 258). Особый интерес представляют два дела из фонда «Цензурные материалы» (ф. 831). Первое – подшивка материалов, скопившихся в ходе службы Гаевского (ед. хр. 8), в ней хранятся тексты Воейкова, подписанные псевдонимом А. Кораблинский, сочинения Е. Ф. Розена, подписанные криптонимом «Р.», автографы стихотворений В.И. Любича-Романовича, Е.А. Вердеревского, П.П. Манасейна,

В.Н. Щастного и др. (всего не менее 75 произведений). Второе дело – «Секретный журнал цензора Гаевского об именах авторов и переводчиков (по предписанию г. министра народного просвещения от 16 янв. 1831 г.)» (ед. хр. 7) с небольшими заметками Гаевского и с отсылками в них к другим документам – к неким приложениям, в которых могло быть содержание номеров изданий с указанием реальных авторов псевдонимных и анонимных сочинений (сохранились ли эти приложения – неизвестно).

В РГАЛИ хранится собрание разных переводных и оригинальных сочинений, предназначенных для «Русского инвалида», «Славянина» и ЛПРИ (ф. 88, оп. 1, ед. хр. 56–59, 61–63, 93; оп. 2, ед. хр. 8–9; ф. 1345, оп. 7, ед. хр. 60–61). В РО ИРЛИ – письма Воейкова к цензору ЛПРИ Никитенко (шифр 18468), одно письмо к цензору «Славянина» И.Р. Ветринскому (Р. I, оп. 4, ед. хр. 59) и разные другие материалы, в том числе автографы текстов, предназначенных для изданий Воейкова (ф. 31, ед. хр. 21–24, 26–28, 30; ф. 265, оп. 3, ед. хр. 115) и копии «путешествий» (ф. 31, ед. хр. 17–18, 20; ф. 265, оп. 2, ед. хр. 507–509).

В РГИА хранятся письма Воейкова к цензору «Славянина» Сербиновичу (ф. 1661, оп. 1, ед. хр. 960), официальные документы Главного управления цензуры (ф. 772, 777), в которые входят письма, прошения, доношения и другие материалы (в исключительных случаях – рукописные тексты).

В параграфе *1.4. «Атрибуция анонимных и псевдонимных произведений, адресатов писем, уточнение датировок»* Воейкову атрибутированы 106 разножанровых текстов (пародии, фельетоны, статьи, рецензии, шарады, омонимы, анаграммы), напечатанных в ЛПРИ в 1831–1835 гг. Воейкову атрибутированы псевдонимы Кобузов, Швердинский, Николай Карлгоф (Н. Карлгоф, Н. Крлгф) и криптонимы «Э.», «Ш.», «Н. К.».

Разрешен вопрос, касающийся фамилии Пасынков, долгое время считавшейся псевдонимом Воейкова. Г.Н. Пасынков, печатавшийся в «Славянине» в 1830 г. и в ЛПРИ в 1831 г., является реальным лицом – литератором, ближайшим помощником издателя «Северного Меркурия» М.А. Бестужева-Рюмина.

Установлен год написания письма от 30 ноября А.О. Ишимовой к Воейкову (РГАЛИ, ф. 88, оп. 1, ед. хр. 28, л. 1–1 об.). Оно было написано в 1838 г.

Атрибутированы адресаты двух писем Воейкова. Получателем письма от 22 ноября 1831 г. (РГАЛИ, ф. 88, оп. 2, ед. хр. 2, л. 1–1 об.) был Е.И. Ададулов, автор вышедшей в ЛПРИ в 1831 г. повести «Страдалица». Второе письмо, от 17 июля 1833 г. (ОР РНБ, ф. 865, ед. хр. 142, л. 1), адресовано Любичу-Романовичу, поэту, переводчику,

мемуаристу, однокашнику Гоголя по Нежинской гимназии. Он выступал в ЛПРИ как поэт, переводчик и критик.

Уточнен адресат письма Н.В. Путьяты от 10 октября 1838 г. (ОР РНБ, ф. 539, ед. хр. 1642, л. 1–1 об.). Это письмо адресовано А.Ф. Шенину, редактору «Энциклопедического лексикона», а не А.Ф. Воейкову, как указано во 2 томе свода документальных свидетельств «Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников».

Глава 2. «Газеты и журналы Воейкова как источник данных о его редакторской деятельности и литературно-критической позиции» состоит из трех параграфов.

В параграфе **2.1. «“Русский инвалид”, “Новости литературы”, “Славянин” и “Литературные прибавления к Русскому инвалиду” А.Ф. Воейкова»** охарактеризованы воейковские газеты и журналы: проанализированы программа, тематическая направленность, структура, разделы, жанры, описан круг авторов и произведений. Уточнены сроки редактирования Воейковым «Русского инвалида» и ЛПРИ, установлена роль Воейкова в ЛПРИ после передачи полномочий редактора газеты Краевскому, проанализированы причины прекращения «Новостей литературы» и «Славянина».

«Русский инвалид», не смотря на свою принадлежность к военному ведомству, тяготел к энциклопедичности и имел просветительскую программу. Это выражалось в тематическом разнообразии материалов: в газете освещались вопросы науки, литературы, истории, культуры, географии и т. д.

Большое внимание на страницах изданий отводилось освещению проблем литературы и журналистики, знакомству читателей с русской и зарубежной словесностью, оригинальными и переводными произведениями. Кроме того, что Воейков издавал чисто литературные «Новости литературы» и ЛПРИ, наполовину состоящий из словесности журнал «Славянин», в «Русском инвалиде» выходило много стихотворений, отрывков из книг, литературных новостей и т. д., был хороший библиографический раздел. Воейков знакомил читателя с актуальной литературой, с достижениями отечественной, европейской и американской словесности. Рекомендации Воейкова не ограничивались художественной литературой, он советовал своему читателю разные издания, включая научные, учебные и справочные труды.

Все эти материалы подбирались сообразно вкусам и интересам Воейкова, отражая его представления о том, какими должны быть периодические издания, о задачах журналистики, главной из которых он считал просвещение читателя, формирование литературного вкуса, критического мышления. В целом издания Воейкова «с полным правом

можно назвать «журналами одного автора»³⁷. В этом смысле он был наследником тех принципов, которые были заложены еще Карамзиным в «Московском журнале» и в дальнейшем закреплены Жуковским в «Вестнике Европы».

В параграфе 2.2. *«Жанровые формы литературно-критических материалов в изданиях Воейкова»* анализируется своеобразие и разнообразие жанров литературной критики Воейкова. Среди традиционных критических жанров можно назвать отзывы, рецензии и библиографические заметки. Кроме этого литературные взгляды Воейкова выражены в литературных пародиях и полемических и дискуссионных заметках и статьях. Примечательны шарады, эпитафьи, афоризмы. В частности, эпитафьи к каждому номеру ЛПРИ по смыслу согласованы с содержанием номера и дают представление о главной теме. Все жанры в изданиях подчинены общей просветительской задаче, которую он считал очень важной. Интересны подстрочные примечания Воейкова к публикуемым в его изданиях сочинениям, к статьям о них и прочим материалам. В целом ощущается тяготение Воейкова к малым и косвенным формам критических высказываний.

Достойны особого внимания критические и полемические материалы в «Славянине» (Смесь, «Хамелеонистика») и в ЛПРИ («Пересмешник», «Плакса», «Литературные заметки»). Это в своем роде «лаборатория воейковской журнальной сатиры»³⁸. В этих выступлениях Воейкова чувствуется арзамасская традиция (юмористические, иронические, саркастические высказывания и дружеские шутки; приметы арзамасского «наречия»: условность, аллегоричность, недосказанность, двусмысленность, многосмысленность; введение чужого текста, явная и скрытая цитация, адресованная своим литературным собратьям).

Параграф 2.3. *«Журнальные оппоненты, темы и предметы дискуссий»* посвящен полемике Воейкова с видными журналистами 1820–1830-х годов.

Исследователи многократно подчеркивали то, что полемическая стихия была родной для Воейкова. Основными оппонентами по дискуссии в 1820–1830-е годы были Булгарин, Греч, Н. Полевой, Сенковский, в разное время Воейков выступал против Сомова, Надеждина, Бестужева-Рюмина, Белинского и др.

Воейков демонстрировал читателям противоречия в мнениях своих журнальных оппонентов, указывал на нарушения логики в их статьях, на фактические, грамматические и лексические ошибки и считал, что если бы не делал этого, то заслужил бы имя «предателя».

---

³⁷ Климентьева М. Ф. Указ. соч. С. 77.

³⁸ Там же.

В полемических выступлениях Воейков обращал внимание читателей на важные и принципиальные для него проблемы развития русской литературы, на задачи и сущность критики и журналистики, ответственность журналиста и критика перед читателем и др. Он пытался привить читателю хороший вкус и научить критически воспринимать и оценивать журнальные суждения и высказывания.

Журналист не питал иллюзий по поводу предпочтений массового читателя, знал о его любви к легкому чтению и прилагал все усилия для приобщения своих читателей к хорошей литературе, для пропаганды творчества талантливых отечественных писателей и поэтов.

Нападки оппонентов на литературные авторитеты Воейкова и литераторов пушкинского круга всегда воспринимались им болезненно. Он живо откликался на критику в адрес тех, кто стоял у истоков отечественной литературы и внес вклад в ее развитие. Остро Воейков отреагировал на резкие суждения Белинского («Литературные мечтания», «Ничто о ничем») и Надеждина («Европеизм и народность, в отношении к русской словесности») о достижениях отечественной литературы и развитии литературного русского языка. Он воспринимал и оценивал пройденный литературой путь как поступательно развивающееся явление, он был уверен, что без Ломоносова, Державина, Хемницера, Карамзина литература никогда бы не пришла ни к Пушкину и Гоголю, ни к Н. Полевому и Белинскому

В **Заключении** содержатся основные выводы и подводятся итоги исследования.

В целом ближайшими необходимыми задачами воейковедения являются пополнение источниковедческой базы и критический пересмотр современных представлений, во многом стереотипных, о личности Воейкова и его роли в литературном процессе, анализ всего корпуса доступных (в том числе в архивах) фактических данных и в конечном счете составление полной научной биографии этого известного, но плохо изученного литературного деятеля.

Дальнейшее изучение личной и творческой биографии Воейкова не просто перспективно, а насущно. Архивные материалы выступают основным ресурсом новых сведений о его жизни и литературном наследии, и требуется большая и обширная работа по дальнейшему выявлению, исследованию, публикации, комментированию материалов. В частности, документы из личного архива Воейкова, в том числе дневники, Псалтырь с его маргиналиями, «разносные» книжки учета корреспонденции и другие материалы, о которых известно из разных источников, не разысканы и, возможно, еще будут обнаружены. Выявлены не все архивные документы, а воейковские материалы, представляющие большой биографический и историко-литературный интерес, есть не только в обследованных нами архивах.

Большая работа предстоит в области атрибуции псевдонимных и анонимных текстов и в дальнейшем выявлении написанного Воейковым и пополнении корпуса известных его произведений.

Литературно-критическая позиция Воейкова, представленная в нашей диссертации обзорно, нуждается в дальнейшем изучении и конкретизации. Мы провели предварительный анализ, который позволил определить основные тенденции и общую стратегию редактора и критика, но выраженные в разных формах и жанрах взгляды Воейкова на текущие явления отечественной словесности и журналистики, на творчество конкретного поэта, писателя и драматурга, а также его литературно-эстетическая позиция в актуальных дискуссиях 1820-х и 1830-х годов, суждения об эстетических достоинствах разных произведений (включая изобразительное искусство) и т. п. – ждут детального изучения, в числе прочего – на материале его газет и журналов.

В **Приложении 1** представлен перечень архивных документов, имеющих отношение к биографии, издательской деятельности и литературному наследию Воейкова, хранящихся в обследованных архивах Москвы и Санкт-Петербурга. В него включены рукописи, письма Воейкова, цензурные и редакционные материалы «Русского инвалида», «Новостей литературы», «Славянина» и ЛПРИ, материалы частных научных коллекций, а также письма первой жены литератора А.А. Воейковой и детей (Екатерины, Марии, Александры и Андрея).

В **Приложении 2** приведен список опубликованных в периодической печати и в книжных изданиях, включая собрания сочинений, писем Воейкова и его корреспондентов к нему.

В **Приложении 3** приведена библиография произведений, опубликованных в ЛПРИ и атрибутированных Воейкову по архивным источникам.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ

1. *Никитина Д.М.* Изучение биографии и творчества А.Ф. Воейкова: систематический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. № 6. С. 17–21.

2. *Никитина Д.М.* Жанровые особенности описаний А.Ф. Воейковым подмосковных усадеб // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 10. С. 2912–2921.

3. *Никитина Д.М.* Был ли Л. Якубович автором рецензии на «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 10 (865). С. 133–140.

4. *Никитина Д.М.* Источниковедческие проблемы изучения биографии и творчества А.Ф. Воейкова // Летняя школа по русской литературе. 2022. Т. 18. № 3–4. С. 249–266.

Публикации в других научных изданиях

5. *Никитина Д.М.* Описания подмосковных усадеб, или послания А.Ф. Воейкова к Дружескому литературному обществу и В.А. Жуковскому // Ревнитель Просвещения: Сб. статей к 90-летию почетного профессора МПГУ В.И. Коровина / Сост. Е.Е. Дмитриева, С.В. Сапожков. М.: Литфакт, 2022. С. 293–302.

6. *Никитина Д.М.* Творчество Н.В. Гоголя в оценке изданий А.Ф. Воейкова «Русский инвалид» и «Литературные прибавления к Русскому инвалиду» // Гоголь и вектор движения русской литературы. Двадцать первые Гоголевские чтения / Под общ. ред. В.П. Викуловой. М.; Новосибирск: Новосиб. изд. дом, 2022. С. 205–214.